

ДИСКУССИИ

УДК 616.891(091)

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАДИГМЫ МЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ**П. И. Сидоров, И. Б. Якушев***Северный государственный медицинский университет, Архангельск*

Исторические исследования все чаще используются для решения актуальных проблем медицины, находясь в одном ряду с клиническими, биохимическими, экспериментальными, психологическими и иными методами изучения медицинских явлений, а также вопросами организации лечебно-профилактической помощи, способствуя постижению алгоритмов развития и возможных перспектив медицинских наук.

Клиническая психиатрия (КП) как наука формально существует несколько столетий, но как набор эвристических приемов она сопутствует человечеству в качестве ментальной медицины (ММ) тысячи лет, пребывая, в зависимости от эпохи, в различных формах и имея разные приоритеты. ММ – интегральная наука, изучающая биопсихосоциальные ресурсы и траектории развития личности, механизмы психосоциальной адаптации, нормативного и деструктивного психогенеза. Изучение эволюционных этапов развития ММ во взаимосвязи с реалиями исторических эпох, взаимодействии с цивилизационными трендами; влияния исторического контекста на траекторию ММ, зависимость последней от смены парадигм стало целью исследования, в основу которого лег исторический метод.

На протяжении истории в системе онтологических воззрений человечества формируются те или иные парадигмы (П) – совокупности теоретических взглядов, убеждений, ценностей, объединяющих членов научного сообщества [14]. П отражают господствующие в сообществе хронотопа взгляды, констатируя приоритеты, обозначая социальные и научные вызовы. На основании текущей П формируются актуальные для нее методологии, критерии оценки научных гипотез, верификации выявленных закономерностей, становящихся канонами на основе парадигмальных ценностей, при соответствии им. Актуальность текущей П характеризует степень упорядоченности всей антропосоциокультурной системы, определяя стилистику последней. Смена П отображает эволюцию концептуальных научных, этических, социальных, эстетических взглядов, развивающихся по мере происходящих в обществе изменений. Изменение приоритетов П говорит о смене актуальности тех или иных концепций – по мере движения истории и культуры. Типология П может

быть уточнена, благодаря обращению к философски-культурально-историческим категориям.

В истории человечества различают несколько социально-экономических формаций (СЭФ) (первобытнообщинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, постиндустриальное общество), которые могут быть рассмотрены, как фракталы* всего исторического пути человеческого общества.

В силу этих обстоятельств каждая СЭФ, развивающаяся по тем же закономерностям, в тех же алгоритмах, обладающая теми же свойствами и качествами, что и вся история человеческого общества в целом, а также отвечающая перечисленным критериям, по существу, является фракталом, для которого параметром порядка, определяющим состояние системы в целом, будет текущая П, а странным аттрактором – множеством точек в \mathbb{R}^n , к которому стремятся ее траектории – результат развития цивилизационных трендов – человек определенной СЭФ.

Теоретические воззрения и методологический подход к онтологическим тайнам мироздания не всегда совпадали с рамками СЭФ. В одних случаях П охватывала более одной СЭФ, распространяясь на соседнюю; в других – на одну СЭФ приходилось более одной П.

В период первобытнообщинной СЭФ система отношений человека со средой строилась на основе антропоморфизма, уподобляющего человеку предметы, явления природы, животных, мифических существ. Антропоморфизм появился как первоначальная форма человеческого мировоззрения, в силу чего его можно считать П, хотя эпитет «научная» в данном случае носит несколько условный характер.

* Фрактал – геометрическая фигура, обладающая свойством самоподобия, состоящая из частей, каждая из которых фигурирует целиком. Слово «фрактал» не является математическим термином, не имея строгого математического определения и употребляясь в тех случаях, когда рассматриваемая фигура: 1) обладает нетривиальной структурой на всех шкалах (фрагмент регулярной фигуры в крупном масштабе похож на часть прямой, для фрактала же увеличение масштаба не ведет к упрощению структуры: на всех шкалах мы видим одинаково сложную картину); 2) является самоподобной (приблизительно самоподобной); 3) обладает дробной метрической размерностью (метрической размерностью, превосходящей топологическую).

Цивилизационные тренды и этапы развития ментальной медицины

Вектор	Формация					
	Первобытный строй (ок. 2 млн лет назад - ок. 5000 до н.э.)	Рабовладельческий строй (ок. 5000 до н.э. – ок. II в н.э.)		Феодализм (ок. II–XVI вв)	Капитализм (XVII–XX вв)	Пост-индустриальное общество (XX–XXI вв)
Парадигма (параметр порядка)	Антропоморфизма	Антропоцентризма	Социоцентризма	Теоцентризма	Детерминизма	Пост-детерминизма
Алгоритм	Тезис	Антитезис	Синтез	Тезис	Антитезис	Синтез
Бимодальная система	Враждебная среда вокруг субъекта	Субъект в среде выживания	Субъект-субъект в среде существования	Объект (Бог) - субъект в среде обитания	Субъект в окружающей среде - объект (наука)	Субъект-субъект в среде развития
Субъект, его структура	Организм, психосоматика	Индивидуум, соматопсихика	Социальная личность, психосоматосоциальные функции	Субъект веры, духовность, догматы, ритуалы	Субъект познания, когнитивные схемы детерминизма	Развивающаяся личность, ментальная экология личности
Идеологический акцент	Создание фундаментальных этических ценностей («Как будет угодно богам»)	Поиск прогрессистских научных истин («Не боги горшки обжигают»)	Оптimum паритета («Бог в помощь»)	Консервация и ретенция фундаментальных этических ценностей («И увидел Бог, что это хорошо...»)	Развитие прогрессистских тенденций, поиск научных истин («Я не нуждался в гипотезе Бога...»)	Оптimum паритета («Пусть расцветают все цветы»)
Парадигмальные факторы развития цивилизационных трендов						
Предпосылка	Природа	Психофизиология	Социум, культурные ценности	Вера, религия	Познание как потребность	Постижение
Механизм	Адаптация	Ассимиляция	Интеграция	Медитация	Взаимодействие	Преображение
Процесс	Созревание	Рост	Социализация	Духовное совершенствование	Изучение	Понимание
Детерминанта	Причины	Цели	Ценности	Постижение смыслов	Феномены	Сущности
Результат (странный аттрактор)	Биологический организм		Биопсихосоциальный индивид	Человек конфессии	Понимающий человек	Познающий человек
Парадигмальные этапы ментальной медицины						
Гносеология	Теургия политеизма (мир сотворен богами)		Античная философия (Пифагор, Платон, Аристотель, Сенека и др.)	Креационизм (мир сотворен Богом), догматы моно-теизма (Фома Аквинский и др.)	Классическая философия (Р.Бэкон, Р.Декарт, Б.Спиноза, И.Кант, Г.Гегель, О.Конт и др.)	Синергетика (И. Пригожин, Г. Хакен, С. Курдюмов и др.)
Метод	Эмпиризм		Гносеологизм	Схоластика	Сциентизм	Синергетика
Форма	Первобытное врачевание		Античная универсальная медицина (Гиппократ, Гален, Соран и др.)	Схоластическая полипрофильная медицина (Парацельс и др.)	Психиатрия (Ф. Пинель, Б.Морель, Э.Крепелин, Э.Блейлер, А.Снежневский и др.)	Холистическая (биопсихосоциальная, ментальная) медицина (Т. фон Икскуль, В.Везиак и др.)
Технология	Шаманство (идеализм)	Знахарство (материализм)	Жречество / научная методология философии (синтез идеологий)	Священство (идеализм)	Научная методология (материализм)	Этико-социальный аспект/научная методология (синтез идеологий)

Антропоморфизм, свойственный религиозному мировоззрению, стал системной основой, оказавшейся первым импульсом к дальнейшему движению научной мысли. В этой системе человек (субъект) как биологический организм постигал окружающую природу (среду вокруг субъекта), адаптируясь к ней, наделяя телесные (материальные) феномены психической (духовной) причинностью. Бимодальная схема взаимоотношений среды и человека отдавала приоритеты среде. Концепцией гносеологической идеологии П была теургия (сотворенность мира богами) политеизма. В ее стилистике развивалась ММ, приняв форму первобытного врачевания, технологии которого определялись шаманством и знахарством в различных пропорциях, в зависимости от приоритетов текущего этапа П. Концепцией методологии был эмпиризм, благодаря которому происходило постижение враждебной для человека среды. Антропоморфизм занял первобытнообщинную и часть рабовладельческой СЭФ.

В период расцвета рабовладения сформировалась П антропоцентризма, для которой человек стал центром мироздания. Философия и концепция антропоцентризма стали следующей ментальной парадигмальной системой, в которой человек, освоившись в среде выживания, обратил внимание на себя, занявшись постижением существования и функционирования своего организма, психофизиологией индивидуума, вопросами ассимиляции в мире (природе), обозначая духовные (психические) феномены через телесные факторы («Mens sana in corpore sano»). Проблемы причинности дополнились постановкой проблемы целей. На протяжении этой П шел поиск прогрессистских научных истин. Безоговорочная религиозность, объясняющая все и вся, присущая антропоморфизму, сменилась антитетической, по отношению к первой П установкой – с большим свободомыслием интеллектуалов, вначале сопровождаемая конфликтами между фундаменталистами и прогрессистами (суд над Сократом). Тем не менее, бимодальная схема, формально сохранив содержание, радикально изменила расстановку акцентов и приоритетов, отдав их субъекту. Концепцией гностической идеологии П оставался политеизм, но на смену эмпиризму как главному методу познания действительности пришел гносеологизм осмысления фактов, что изменило стилистику ММ. Ее формой стала универсальная античная медицина, решавшая вопросы медицинского содержания (в т.ч., касаясь тематики, позже ставшей предметом изучения КП), не покушаясь на идеологию жрецов политеизма. Концепцией методологии П стал гносеологизм, благодаря которому происходила ассимиляция человека в среде выживания. Антропоцентризм стал П, занявшей отрезок рабовладельческой СЭФ.

Следующей П стал социоцентризм с его установками на совершенствование системы взаимоотношений между людьми. Мелкие полисы объединялись, становясь государствами, в которых актуализировалась необходимость структурирования и

унификации отношений на основе общих для социума приоритетов: разных экономических и этических ценностей, свойственных каждому отдельному мелкому социальному образованию. Бимодальная схема видоизменилась, став системой, формирующей отношения между субъектами, что ознаменовалось совершенствованием основ права, определяющих человека как социальную личность, занятую вопросами интеграции и социализации. Психофизиологические приоритеты прежних П дополнились социальным фактором, сформировав биопсихосоциальную личность. Наиболее простым решением проблемы такой онтологической унификации вначале казались механистичное объединение пантеонов богов и территорий на основе единой идеологии и мировоззренческая эклектика, обнаружившие системный кризис подобного подхода: большое число независимых переменных приводит к тому, что результаты анализа теряют четкость [15]. Следствием такой унификации стало возникновение империй – социальных образований, претендующих на всестороннюю стандартизацию на крупных геополитических пространствах. Возникший онтологический хаос обозначил актуальность иного подхода к решению проблем. Попытка количественного синтеза сменилась синтезом качественным: в недрах рабовладельческой СЭФ появились иные этические идеи, проложившие путь монотеизму. «В философских произведениях Сенеки есть пассажи, которые поразительно напоминают пассажи из посланий апостола Павла...» [24]. Взаимодействие трендов на протяжении П привело к оптимуму их паритета. На фоне глобального переустройства мира, масштабных социальных событий, форма и содержание ММ, в целом, не изменились. Социальный аспект еще не стал ее достоянием, оставаясь приоритетом общественно-политических интересов. В ММ разрабатывались идеи, генерированные на протяжении предыдущей П. Концепцией гностической идеологии этой П еще был политеизм, терявший прежний авторитет, тогда как античная философия все в большей мере претендовала на эту роль. Концепцией методологии П оставался гносеологизм. Благодаря ему оптимизировалась интеграция человека в среду существования, актуализировался социальный аспект. ММ пребывала в стилистических рамках универсальной античной медицины. Синтетическая П социоцентризма существовала на протяжении последнего периода рабовладельческой СЭФ и в начале СЭФ феодализма; ею завершился первый цивилизационный виток человеческой мысли.

Следующий виток цивилизации ознаменовался возникновением и упрочением П теоцентризма, при которой все теоретические взгляды и ценности соотносились с монотеизмом, что, в целом, сопутствовало СЭФ феодализма. Основой теоцентризма стало учение Фомы Аквинского, согласовавшего некоторые тезисы аристотелизма с христианством. Теоцентризм постулировал онтологические про-

блемы с позиций непререкаемого авторитета религии и креационизма (сотворенность мира Богом). В этой системе человек (субъект веры) существовал и развивался в конфессии, благодаря Богу (объекту веры); бимодальная схема Бог – человек была всеобъемлющей и всеобъясняющей. На первый план вышли вопросы первичной (по отношению к телесной составляющей) духовности человека, постижения им высших смыслов бытия, духовного совершенствования с помощью медитации молитвы – в виду непреложности креационизма и детерминизма «первоотолчка», который, по определению, был совершен Богом в первый день Творения. На протяжении П осуществлялась консервация фундаментальных этических ценностей. Концепцией гностической идеологии стали креационизм и другие догматы монотеизма, в стилистике которых развивалась ММ, приняв форму схоластической полипрофильной медицины. Основной концепцией методологии стала схоластика. Авторы прогрессивных научных концепций текущей П (Д.Бруно, Н.Коперник, Г.Галилей, в медицине – М.Сервет, У.Гарвей и пр.), хотя и отказались от схоластики, вынуждены были согласовываться с П теоцентризма или вступали в конфликт с ней, оказываясь в противоречии с концепцией фундаменталистов. Это приводило к инквизиторским расследованиям, оказываясь причиной более поздних публикаций трудов, не совпавших с текущей П, но не противоречащих П следующей.

Завершение СЭФ феодализма ознаменовалось работами Ф.Бэкона, «последнего философа Возрождения и первого мыслителя Нового времени» [20], находящихся на бифуркации перехода из феодальной СЭФ в капиталистическую. Схоласты средних веков искали истину в Боге, Бэкон видел истину в явлениях и процессах мира, считая, что ее следует искать в природе, «отвергнув схоластический способ рассуждения на основе совсем отвлеченных абстракций...» [7].

Появление методологии Бэкона в канун возникновения СЭФ капитализма предопределило смену П. По мере того как идеи философа получали распространение, научное мышление претерпевало изменения в плане способов мониторинга субъекта и объекта, оценки феноменов бытия, выводов из наблюдаемого и вычисленного. Изменилась проблема метода познания – на первый план вышла гносеология, задача которой состояла в том, чтобы объяснить процесс познания, найти пути постижения истины. Философия Нового времени была более тесно связана с естествознанием. «Философы зовут врачей углубиться в... лабиринт; они прокладывают им путь, расчищая метафизику от завалов, нагроможденных различными школами, анализируя и изыскивая основные свойства и способности души, показывая их тесную связь с движениями, происходящими в теле...» [26]. Идеалом капиталистической СЭФ стал человек – деятельное, познающее существо, относящееся к себе и окружающей среде как к

объектам изучения посредством эмпирической индуктивной науки, «не нуждавшейся в гипотезе Бога», использующей когнитивные схемы линейного научного детерминизма – определенности причинно-следственных связей событий – для дальнейшего преобразования мира. Познание мира стало потребностью человека. Эта П ознаменовалась рядом научных концепций, выдержанных в ее стилистике и отвечающих текущему моменту (Р.Декарт, И.Ньютон, К.Линней; в медицине – Т.Сиденхем, Л.Пастер, И.Павлов; в КП и ММ – Ф.Пинель, Б.Морель, Э.Крепелин, Э.Блейлер, Э.Кречмер, А.Снежневский). При всем разнообразии научных идей, генерированных за несколько столетий существования капиталистической СЭФ на протяжении данной П, они были реализованы с позиций научного детерминизма, решающего проблемы в духе линейной опосредованности. П детерминизма стала антитезисом по отношению к теоцентрической П. Концепцией гносеологической идеологии П стала философия Нового времени, позволившая ММ развиваться интенсивно и продуктивно. На протяжении П детерминизма ММ приняла форму КП, содержание которой определялось научной методологией. Концепцией методологии стал сциентизм, благодаря которому происходило взаимодействие со средой, ее превращение в окружающую среду.

В XX веке неоспоримая на протяжении нескольких веков легитимность научного детерминизма подверглась сомнению в связи с системным кризисом неразрешимых при помощи привычной методологии проблем. Появились новые идеи и открытия, которые невозможно было трактовать в духе материалистического понимания онтологических сущностей и линейного детерминизма. Первыми заговорили об этом физики, прежде прочно стоявшие на позициях ньютоновских законов. «Время материализма прошло... физико-химический аспект ни в коей мере не достаточен для изображения фактов жизни, не говоря уже о фактах мышления» [5]. «...биологические закономерности представляют законы природы, дополнительные к тем, которые пригодны для объяснения свойств неодушевленных предметов» [4]. «Хотя в мозге физические процессы имеют отношение к психическим, все же нельзя предположить, что эти физические процессы достаточны для объяснения психических явлений» [8]. Логичным в этом контексте выглядит заявление президента Международного союза теоретической и прикладной механики Д.Лайтхилла: «...энтузиазм наших предшественников по поводу великолепных достижений ньютоновской механики побудил их к обобщениям в этой области, в которые до 1960г. мы охотно верили, но которые, как мы теперь понимаем, были ложными. Нас не покидает коллективное желание признать свою вину за то, что мы вводили в заблуждение широкие круги образованных людей, распространяя идеи о детерминизме систем, удовлетворяющих законам Ньютона...» [28]. Системный кризис П детерминизма

привел к попыткам механистического синтеза, вытекающим отсюда эклектике и релятивизму современной философии, эстетике постмодернизма, в стилистике которых предпринимались попытки структурирования главных проблем бытия. Несомненно, прежнее отношение к вопросам социального содержания обозначилось наиболее ярко. «Если на ранних стадиях развития общества... источником базисных инноваций оставался способ производства, то с ускорением технического прогресса эта роль стала смещаться в сферу общественных отношений. Обвал технологических инноваций в индустриальную эпоху вызвал настолько мощный взрыв инноваций в отношениях социальных индивидов и их сообществ, что эти изменения стали диктовать свои условия развитию и производственным отношениям, и самого способа производства... «девятый вал» самоорганизующихся социальных инноваций бросил вызов традиционным социально-организационным институтам, в т.ч. государству...» [19]. Данные обстоятельства обозначили актуальность возникновения и приоритеты дальнейшего функционирования новой П, идеология которой начала формироваться еще до смены фракталов СЭФ. Однако практическим результатом вначале стали концепции, созданные в стилистике текущей П и призванные для решения ее противоречий и проблем (перманентная революция, экуменизм, идеи института политкорректности, глобальной экономики, монополярного мира, что констатировало отход от либеральных ценностей в сторону планетарного тоталитаризма и вело к подавлению культурного разнообразия). Эти результаты вступили в противоречие с реалиями геополитики: XX век ознаменовался крахом нескольких европейских империй; распадом мировой колониальной системы; прекращением существования СССР, кризисом некоторых положений мирового права, мировым экономическим кризисом.

Разрушение империй часто наступает в момент расцвета, если их экстенсивный рост обгоняет рост внутреннего разнообразия [10–12]. «Когда инструментальные возможности агрессии превосходят культурные ограничители и начинается экстенсивный рост, общественное сознание и массовые настроения приобретают соответствующие свойства. ... Снижается когнитивная сложность субъекта, мышление примитивизируется и проблемные ситуации видятся более элементарными, в то время как объективно с ростом технологических возможностей задача сохранения социальной системы становится более сложной. ... Углубляющийся таким образом культурный дисбаланс снижает внутреннюю устойчивость общества» [16].

Постоянный приток информации в упорядочивающейся системе уменьшает ее дивергентность и стохастичность, сокращая для социума диапазон поиска числа вариантов выбора в процессе достижения необходимого стабилизированного состояния. Чем более традиционна поступающая инфор-

мация, тем глубже потенциальные ямы в энергетическом спектре системы [10], что формирует статическую модель закрытого общества (системы устойчивых стереотипов социального поведения, доведенных до автоматизма навыков общения, неизменных ритуалов и норм, авторитарно поддерживаемых ради сохранения общественной дисциплины и иерархически субординированного порядка) [3]. Идеология такой системы терпит крах, обозначая эволюционный тупик СЭФ, аналогичный закрытой кибернетической системе, регулируемой стабилизирующей обратной связью. После фазы дивергенции в развивающейся системе наступает процесс конвергенции, уменьшающей разнообразие форм, дезактивирующей мыслительную деятельность, что является следствием и признаком растущей дезадаптации системы СЭФ, испытывающей энергетический дефицит. При глубине минимумов ниже некоторого порогового значения происходит корреляция всех входящих сенсорных стимулов, агрегация их в некоторое когерентное состояние [10]. Сигнал, подаваемый многократно, вызывает торможение системы, становящейся упорядоченной, но – стагнирующей. Стагнационная устойчивость и энергетическое увядание системы угрожают ей энтропией, формируя критическую ситуацию очередной смены фракталов, оказывающуюся необходимым условием для оптимальной адаптации, самоорганизации системы в стилистике новой СЭФ.

О том, что цивилизация находится на пороге радикальных перемен, полемика велась на протяжении десятилетий. От трудов О.Шпенглера и П.А.Сорокина – до работ С.Лема и Ф.Фукуямы, который обозначил тот же пороговый кризис, но неверно интерпретировал его, посчитав «концом истории», тогда как завершался лишь ее очередной этап; мысль о глобальных изменениях в масштабе планеты муссировалась постоянно. «Разложение идет сейчас в полную силу. Ничто не может остановить его» [20]. «Мы находимся, по-видимому, на склоне эпохи» [15]. Любая ценность сегодняшнего дня, то есть происходящая в рамках СЭФ капитализма «...так как она приравнивается к утилитарному и относительному условию, обязательно регрессирует ... пока, наконец, не достигнет стадии «атомизации» в своем релятивизме и стадии полной произвольности в еще более тонкой и менее универсальной условности. Конечная стадия – полное банкротство» [23]. «Западная культура сейчас на распутье. Она должна либо придерживаться своей устаревшей односторонней концепции истины или видоизменить свою односторонность за счет слияния с другими системами» [23]. Но эта «...мнимая смертная агония – не что иное как острая боль рождения новой формы культуры, родовые муки, сопутствующие высвобождению новых созидательных сил» [23]. (Наглядно обозначена бифуркационная ситуация близкой смены социально-исторических фракталов с возникновением СЭФ, функционирующей по новым идеологи-

ческим принципам, использующей формирующуюся П как параметр порядка системы).

Концептуальные изменения социально-экономического свойства, происходящие сегодня в ряде стран, говорят о том, что все более ощутимую роль начинают играть принципы социалистического содержания, в частности – общественная собственность на средства производства, плановость экономики, государственное регулирование производства. Уже в недрах СЭФ капитализма созрел механизм общественной собственности на средства производства (институт акционирования, при котором владелец акций формально становится совладельцем предприятия). Сегодня в условиях глобального кризиса методы экономического уклада, функционирующего на базе социалистических принципов, становятся средством, применяющимся даже в тех странах, которые прежде отметили его. Государственное управление корпорациями (внешнее управление); покупка государством контрольных пакетов акций крупных предприятий с определением экономической политики этих концернов; государственное финансирование банковских систем, часто прямо называемое «национализацией банков»; приход к власти социалистически ориентированных правителей почти во всех крупных странах Латинской Америки; национализация крупных латифундий в этом регионе мира – все эти масштабные изменения свидетельствуют о радикальных изменениях и определяют стилистику их содержания.

Акценты в области социальных реформ, реализовавшиеся в большинстве стран мира в течение последних десятилетий, тоже говорят о смене идеологических приоритетов и акцентов на новых парадигмальных ценностях. Обращает на себя «...возросшее внимание общества к человеческой жизни – жизни не отдельных высокородных отпрысков, а каждого индивида вне зависимости от пола, возраста, классовой или этнической принадлежности» [14]. Все более заметны аспекты именно социального содержания («шведская модель социализма» с ее высокими социальными налогами и льготами; упрочение политических позиций некогда маргинальных партий типа «Движение «зеленых»»; расцвет профсоюзного движения; интенсивное развитие социальных научных дисциплин и социализация дисциплин традиционных – сравнительно недавно в лексиконе врачей появился термин «качество жизни», идеологически конгруэнтный социалистическому лозунгу: «Все во имя человека, для его блага», развитие и совершенствование социального аспекта КП – исторический контекст вновь повлиял на содержание этой науки и т.д.).

Согласно закону У.Эшби – основополагающему закону кибернетической теории систем – в системе должно присутствовать необходимое разнообразие, иначе ее энтропия становится неизбежной. Данное обстоятельство, казалось бы, превращает происходящие сегодня централизацию и унификацию – в катализатор тепловой смерти цивилизации. Но

закон Эшби дополняется законом иерархических компенсаций Е.Седова (1988) [21], согласно которому в сложной иерархически организованной системе рост разнообразия на верхнем уровне обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях; тогда как рост разнообразия на нижнем уровне разрушает верхний уровень организации.

Традиционные авторитарные регуляционные механизмы характеризуются догматической статичностью, снижающей эффективность управления системами. Сегодня наметилась унификация макрогрупповых структур (нивелирование государственных границ, обозначающее в перспективе отмирание наций; размывание границ между социальными сословиями – в их «классическом» виде; разрыхление языковых барьеров), по закону Седова, создавая условия для диверсификации структур микрогрупповых, функционирующих вне зависимости от политико-географических и культурально-лингвистических ограничений. Данное обстоятельство способно повлиять на эффективность самоорганизации системы в целом, на ее сохранение и оптимизацию ее функционирования. В такой системе нарушается равновесность, ведущая к стагнации, так как культурально привычные линейно-дихотомические критерии авторитарной логики, раз и навсегда устанавливающей правила существования, размыты; мышление субъекта, опосредованное информационными коммуникациями, становится холистическим, сетевым, менее восприимчивым к замкнутым идеологиям. Динамизация исторических и социальных процессов сегодня требует изменения системы ценностей и механизмов моральной регуляции, которые усложнились всегда – по мере усложнения социальной организации.

Закономерности смен П на протяжении истории позволяют прийти к выводу о том, что на данном этапе наша цивилизация, находясь на излете очередного цивилизационного витка, пребывает на бифуркационном переходе к новой ментальной П и уже отчасти учитывает ее особенности. Количественный синтез с его эклектикой вновь оказался не в состоянии справиться с вызовами времени, а синтез качественный еще не оформился концептуально и окончательно. Линейный детерминизм еще остается научным канонem, но уже возникли и развиваются концептуальные идеи междисциплинарной науки синергетики о нелинейном, неустойчивом, самоорганизационном функционировании во времени и пространстве незамкнутых, динамических, наблюдаемых систем, свободно обменивающихся энергией, информацией, веществом с окружающей средой. Эти идеи, лежащие в русле новых методологии и идеологии, позволяют иначе оценить сегодняшние проблемы и задачи, ставящие в тупик представителей П детерминизма, определяющих лишь линейную предопределенность и взаимную обусловленность событий, по сути, обозначающих лабораторно-эксклюзивный казус, а не общую закономерность, на которую влияют многочисленные

неучитываемые фундаменталистами текущей П факторы. Именно дополнительность (в терминологии Н.Бора) синергетики, которая не отталкивает, а воспринимает концептуальные научно-методологические различия, позволяет ей учитывать, оценивать, использовать те обстоятельства, которые прежде не принимались во внимание, несмотря на их значимость. В 1930-е годы Гёдель доказал теорему о неполноте, согласно которой любая содержательная теория включает в себя утверждения, которые принципиально недоказуемы в ее собственных рамках, вследствие чего их следует принять на веру. Для доказательства этих тезисов необходимо строить новую теорию, внутри которой вновь обнаружатся новые недоказуемые постулаты. С учетом тенденций и закономерностей развития ментальной П в истории цивилизации, видимо, сегодня можно говорить о периоде синтеза, наступающем за миновавшим тезисом теоцентризма и заканчивающимся антитезисом научного детерминизма и все более явственно обозначающейся П постдетерминизма. Новации, в том числе методологического плана, сегодня стали реальностью и потребностью времени, так как действительность претерпела изменения, для оценки результатов которых прежние методы, категории, терминология порой оказываются непригодными.

Государственная централизация управления экономикой и производством, происходящая сегодня, актуализирует холистическую методологию синергетики, позволяющую учитывать и оптимизировать целостность взаимодействия основных трендов именно в интересах социума. Сегодня вновь все в большей мере востребован принцип «Человек – мера всех вещей», соотносящий XXI век с эпохой античности, на протяжении которой стал возможен плодотворный синтез взаимодействующих идеологий, что соотносится и с актуализацией новых подходов в современной психиатрии, учитывающих противоположные, но и одновременно взаимодействующие тенденции.

Актуальность вызовов и проблем текущего времени и перспектив, логика эволюции ММ на фоне цивилизационных трендов позволяет выделить приоритеты и закономерности наступающего периода, в котором значимость социальных ценностей и субъект-субъектных отношений (в новом качестве – в среде развития) обозначена тенденциями последних десятилетий; на смену человеку познающему приходит человек понимающий, занятый не только познанием фактов, но и постижением сущностей, в связи с чем качественно преобразующийся, формирующийся в развивающуюся личность, относящийся к миру не как к природе (П антропоморфизма), среде выживания (П антропоцентризма), среде существования (П социоцентризма), среде обитания (П теоцентризма), окружающей среде (П детерминизма), а как к среде развития.

Закономерности спиралеобразного развития цивилизации, форма которого вызывает ассоци-

ации со строением ДНК и позволяет говорить о геноме и программе человеческой цивилизации, говорят о том, что виток истории завершается; и на этом пути ментальная экология человеческой жизни и судьбы, опирающаяся на нелинейность самоорганизующихся систем, трактованных синергетикой, может стать гносеологическим методом постижения стилистики и содержания следующей П, что поможет осуществить и оформить качественный синтез нового типа – «синтез при развитом анализе, который можно назвать синтез-анализ» [9] («системный синтез» [2]), использующий духовность П теоцентризма и когнитивные достижения П научного детерминизма. В терминологии русского философа В.Соловьева данное сочетание получило дефиницию «религиозный материализм» [22]. «Религиозный материализм, вместе с материализмом, признает субстанциальность материи, метафизическую реальность природы. Он считает человека не духом, заключенным в футляр материи, но духовно-телесным, природным существом, метафизические судьбы которого неразрывно связаны с природным миром». [6]. Сегодня уже принято выделять физические технологии, работающие с физическими временем и пространством, и технологии гуманитарные, соотнесенные с информационным пространством, внутренним временем, субъективными смыслами. Первые задают пространство новой П; вторые гармонизируют отношения между личностью и обществом, управляя вероятностями реализации версий этой П. Для оптимального взаимодействия физические и гуманитарные технологии должны быть сбалансированными, формируя, таким образом, «новую всестороннюю историообразующую тенденцию и уравновешивая ее способностью управлять реализацией этой тенденции» [18]. Сегодня синергетическая трактовка насущных проблем современности имеет вероятность стать «плодотворной гипотезой» [25], «имеющей больше всех шансов на создание теории и решение уже давно обозначенных проблем» [27], позволяющей сформировать оптимум паритета трендов в ММ.

Логика развития ММ на протяжении ее истории, рассмотренной в контексте истории всеобщей, позволяет говорить о том, что смена П сопровождается неизбежным изменением идеологического и методологического концептов всех сторон бытия человека. В условиях кризисов П становятся сдерживающим механизмом (параметром порядка) для развития нежелательных трендов социокультурных процессов, формируя качественно новые структуры – «точки роста», инновационные феномены, что свидетельствует о явлении активизации процессов становления новых ценностных систем. На содержание новой П будет влиять этико-социальный аспект, что, возможно, приведет к формированию нового общества и даже новой СЭФ: «В обществе, находящемся в состоянии повышенной нестабильности, преобладают тенденции к проявлению разных форм

социальной деструкции. ...Все это обостряет ситуацию неустойчивости, активизирует поиски оснований для преодоления кризиса (хаоса) и социокультурной стабилизации» [1]. На протяжении новой П постдетерминизма произойдет концептуальное изменение форм, методов, содержания ММ, формой которой может стать холистическая биопсихосоциальная модель, опирающаяся на идеологический и методологический концепты синергетической П, учитывающей нелинейные взаимоотношения трендов, влияющих на наполнение ментального аспекта человеческого бытия, осуществив, «новый тип синтеза при развитом анализе». При этом реализуется

принцип дополнительности данных направлений, оптимизируя и расширяя традиционный, преимущественно клинко-биологический подход КП к проблеме психического расстройства. Холистическая модель ММ позволит распространить сферу ее интересов на преморбидные, диатетические психические состояния и зону психического здоровья человека, лежащие сегодня вне формальных пределов КП, функционирующей «по факту заболевания». Это даст возможность осуществить превенцию психических расстройств на доклиническом уровне, оптимизировав бытие психически здорового человека, повысив качество его жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О.Н. Концептуальные основания культурной политики // Синергетика. Будущее мира и России / Под ред. проф. Г.Г.Малинецкого. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 203.
2. Ахромеева Т.С., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Самарский А.А. Структуры и хаос в нелинейных средах. М.: Физматлит, 2007. С. 430.
3. Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994. С. 215–224.
4. Бор Н. Квантовая физика и философия // Успехи физических наук. М., 1959. Т. 67. Вып. 1. С. 42.
5. Борн М. Физика в жизни моего поколения. М., 1963. С. 430–431.
6. Булгаков С.Н. Природа в философии Вл.Соловьева. Сочинения в двух томах. Т. 1. Философия хозяйства. Трагедия философии. М.: Наука, 1993. С. 20.
7. Гегель Г.Ф. Сочинения. Лекции по истории философии. М.: Гос. изд-во «Соцэкгиз». 1932–1935. Т. XI. С. 215.
8. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1963. С. 41.
9. Герасимова И.А. Совместное мышление как искусство // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс–Традиция, 2002. С. 130.
10. Евин И.А. Искусство и синергетика. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 113, 118.
11. Клягин Н.В. Человек в истории. М.: ИФАН, 1999.
12. Коротаев А.В. Факторы социальной эволюции. М.: ИВАН, 1997.
13. Краснов В.Н. Направления развития научной и практической психиатрии: расхождения и взаимосвязи // Социальная и клиническая психиатрия. 2008. Т. 18, № 1. С. 5–11.
14. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2002. С. 34.
15. Лем С. Сумма технологий. М.-СПб.: АСТ, 2006. С. 365.
16. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: ПЕРСЭ, 2001. С. 26, 110, 121–122.
17. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс. 1993. С. 14–15. 262 с.
18. Перселегин С. Того, что достаточно для Геродота, мало для Герострата. Сумма технологий. М.: АСТ, 2006. С. 667.
19. Романов В.Л. Вызов и дискурс социальной инноватики государственного управления // Синергетика. Будущее мира и России / Под ред. проф. Г.Г.Малинецкого. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 185–186.
20. Сальников В.П., Сандулов Ю.А., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия. СПб.: Лань, 2001. С. 126.
21. Седов Е.А. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации // Системная концепция информационных процессов. М.: ВНИИСИ, 1988.
22. Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос: Сочинения в двух томах. Т. 1. Философская публицистика. М.: Мысль, 1989. С. 218–219.
23. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Человек. Цивилизация. Общество. М.: ИПЛ, 1992. С. 433, 462, 487, 501.
24. Тойнби А.Дж. Исследование истории: в 3 томах. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, Издательство Олега Абышко, 2006. Т. 2. С. 303.
25. Удуня Н.К. Концепция самоорганизации: поиск новых направлений изучения молекулярной эволюции // Методология биологии: новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция). М.: Едиториал УРСС, 2001. С. 234–252.
26. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 213.
27. Чернобровкина Т.В., Кершенгольц Б.М., Артемчук А.Ф. Синергетическая медицина: теоретические и прикладные аспекты в аддиктологии. Харьков: Плеяда, 2007. С. 209.
28. Lighthill J. The recently recognized failure of Newtonian dynamics // Proceedings of the Royal Society. 1986. P. 38.

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАДИГМЫ МЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

П. И. Сидоров, И. Б. Якушев

Одной из традиционных концепций исторической науки является теория циклического времени и периодического обновления истории. С этих позиций становятся возможными мониторинг и анализ динамики исторического тренда ментальных парадигм, влияющих на содержание каждой эпохи, а также рассмотрение и поиск закономерностей, определяющих их эволюцию. Задачей такого анализа становится определение факторов, влияющих на формирование и стилистическое наполнение каждой парадигмы, что позволяет осуществить

прогнозирование их дальнейшего развития. Методом, позволяющим реализовать подобное исследование, является синергетика – наука о нелинейном, неустойчивом, самоорганизационном функционировании во времени и пространстве незамкнутых, динамических, наблюдаемых синергетических систем, свободно обменивающихся энергией, информацией, веществом с окружающей средой.

Ключевые слова: парадигма, антропоцентризм, антропоморфизм, социоцентризм, постдетерминизм, синергетика, ментальная медицина.

EVOLUTION OF THE MENTAL MEDICINE PARADIGM

P. I. Sidorov, I. B. Yakoushev

The theory of cyclic time and periodic renewal of history is one of traditional concepts of the science of history. This approach allows to monitor and analyze the historical trends of mental paradigms that influence the contents of every epoch as well as consider and search for regularities that underlie evolution. The task is to detect the factors that influence the formation and the content of every paradigm, which makes it possible to predict their further

development. Synergetics seems to be the science that makes such an investigation possible. It is a science about non-linear, unstable, self-organizing functioning in time and space of open, changing, observed synergetic systems that freely exchange energy, information and substance with the outside.

Key words: paradigm, anthropocentrism, anthropomorphism, socio-centrism, post-determinism, synergetics, mental medicine.

Сидоров Павел Иванович – академик РАМН, профессор, Северный государственный медицинский университет; e-mail: info@nsmu.ru

Якушев Игорь Борисович – доцент кафедры психиатрии, клинической психологии и наркологии Северного государственного медицинского университета; e-mail: yakushev@atnet.ru